

Он ощутил прилив азарта и впервые отправил сообщение в командный чат, обращаясь к Се Аньнину. Однако в ту же секунду увидел, что Фердинанд уже начал атаку, а мех Се Аньнина, как последний дурак, просто рванулся прямо навстречу врагу.

Да этот парень самоубийца! — Цю Шуйчантянь едва не выругался вслух. Похоже, новичка настолько напугал грозный противник, что он решил покончить с этим как можно скорее, выбрав самый глупый способ умереть.

Зрители в чате отреагировали примерно так же. Они принялись яростно критиковать Се Аньнина за то, что тот бездарно сливает катку. Хотя все они пришли посмотреть, как Фердинанд раздавит противника своим мастерством, никто не ожидал, что это «разгромное» зрелище будет настолько примитивным! Как теперь увидеть великолепные приемы Фердинанда, если противник сам подставляется под удар?

Цю Шуйчантянь стиснул зубы и на всех парах бросился на помощь.

В конце концов, только поймав малейшую брешь, которую Фердинанд мог допустить в момент расправы, он получил бы шанс нанести хоть какой-то урон и спасти ситуацию, чтобы поражение не выглядело столь позорно и не уложилось в одну минуту.

Но в следующее мгновение он застыл в изумлении.

Мех новичка, который, казалось, должен был превратиться в груды металлолома под лазерной пушкой, все еще сохранял крохи прочности. Он, пошатываясь, поднялся с земли и, воспользовавшись моментом, рванулся прямо к Фердинанду.

Чат взорвался.

— Это что еще такое? Опять везение?

— Выжить после такой атаки с остатками здоровья — это какая же удача!

— Может, ему стоит не стримы по мехам вести, а стать стримером-везунчиком и крутить гачу? Это перспективнее, чем управлять роботом.

Фердинанд нахмурился. Несмотря на пренебрежение к противнику, он понимал, что его атака перекрыла почти все пути к отступлению. Тот, кто в такой ситуации смог вычислить траекторию с минимальным уроном, определенно был мастером среди мастеров... Но этот парень...

Не успел он додумать, как Се Аньнин уже оказался прямо перед ним.

— Хотя техника у стримера и так себе, но храбрости ему не занимать.

— Ты про храбрость пойти на убой? Ха, посмотрю я, как его будут унижать.

— На его месте я бы лучше самоуничтожился, чем позориться.

Все ведь знали, что этот стример — новичок, который даже с управлением базовым мехом не справляется. Как он мог нанести хоть какой-то урон Фердинанду? Будь они на месте Се Аньнина, давно бы сдались, чтобы поскорее перейти к следующему матчу.

Однако кое-кто заметил: движения Се Аньнина стали значительно плавнее. Теперь в них чувствовалась легкость и грация, совсем не похожая на ту неуклюжесть, с которой он едва не падал на каждом шагу.

Сейчас для Се Аньнина существовал только противник. Он больше ни о чем не думал, а в груди само собой разливалось тепло.

Никаких заданий, никакого рейтинга популярности. Сейчас он боролся только ради себя. Он хотел победить и смутно чувствовал, что такие сражения помогают ему восстановить ментальную силу уровня S в реальной жизни.

На глазах у изумленной публики два меха сплелись в схватке. Новичковый мех был очевидно хрупок, а его арсенал атак — крайне скуден, но он умудрялся раз за разом уворачиваться от ударов противника.

Цю Шуйчантянь остолбенел. Этот новичок превзошел все его ожидания. Ему стало стыдно за свои недавние мысли: теперь было ясно, что этот напарник, хоть и кажется глупым, относится к делу со всей серьезностью.

И у него была смелость, которой не было даже у него, курсанта военного училища.

Цю Шуйчантянь тоже вступил в бой с другим противником, но оба они отвлекались на ту схватку, сражаясь спустя рукава.

Все же новичковый мех оставался новичковым, а Фердинанд — далеко не слабак. Спустя десяток секунд Се Аньнин начал сдавать позиции. Он перестал справляться с натиском, а после одного из ударов меху повредили ногу, из-за чего движения стали рваными.

Но даже так он не сдавался.

В чате многие зрители начали делать донаты. Хотя большинство пришло ради Фердинанда, поступок Се Аньнина шокировал их, пробуждая в них скрытый азарт.

— Стример старается, как может, но этот бой он все равно проиграет.

— Это точно. Господин Фердинанд еще даже не использовал ментальную атаку, а ведь это его самое страшное оружие.

— В конце концов, для управления мехом нужна мощная ментальная сила. То, что он продержался так долго — уже подвиг.

Все сочувственно вздыхали. Известно, что чем сильнее ментальная мощь, тем легче управлять мехом — он становится буквально продолжением тела. Но сила духа нужна была не только для этого, но и для прямой атаки на противника. Если разрыв в ментальных силах велик, можно легко нанести врагу ментальную травму.

А у Фердинанда ментальная сила была уровня А. На этом этапе у него не было равных, что уж говорить о каком-то новичке.

Поражение было делом времени.

Цю Шуйчантянь не выдержал и написал в командный чат: Я знаю, ты очень старался, но с твоим уровнем ментального управления мехом тебе не тягаться с Фердинандом... Если он применит ментальную атаку, ты можешь получить серьезные повреждения...

— М? — пришел спокойный, почти холодный ответ Се Аньнина. — Ментальное управление мехом? Есть и такая механика? — он явно был удивлен.

Цю Шуйчантянь: «...»

Что?! Этот человек, черт возьми, даже не знает, что такое ментальное управление мехом?! Он что, правда школьник?!

И тут Цю Шуйчантянь увидел, как мех новичка, который только что был при смерти, внезапно ожил, будто всё предыдущее представление было лишь игрой.

Цю Шуйчантянь почувствовал бессилие. Это вообще человек? Впервые сел в мех и творит такое — он что, гений из какой-то аристократической семьи, который тайком от родных сбежал в сеть?

Фердинанд же начал терять терпение. Ему казалось оскорбительным, что такой новичок вообще стал его противником. Он хотел покончить с этим быстро, а этот тип все никак не унимался.

Тратит его драгоценное время.

— Ты сделал всё, что мог. Но слабый остается слабым. Если проиграешь, вини свою низкую ментальную силу.

Бросив эту холодную фразу в чат, Фердинанд направил свою ментальную энергию на мех новичка.

Мощная волна ментальной силы Фердинанда мгновенно ударила по меху Се Аньнина. Оба противника замерли.

В ментальном поединке мало у кого оставалось сил на управление машиной.

Все зрители были уверены, что Се Аньнину конец. Кто-то сочувственно донатил — мол, пусть на лечение хватит, а те, кому Се Аньнин изначально был не по душе, начали злорадствовать.

— Посмотрите на название стрима, такая наглость, а в первом же бою проиграл. Жалкое зрелище.

— Кто просил его лезть на рожон против такого соперника? Сам виноват.

— Не тратьте деньги на его лечение, этот стример, скорее всего, станет овощем. Вы хоть знаете, кто его противник?

Цю Шуйчантянь тоже вздохнул: парню не повезло, теперь точно ментальная травма обеспечена.

Но вопреки ожиданиям окружающих, Се Аньнин не испытывал боли. Когда вражеская ментальная сила хлынула на него, он просто позволил своей собственной энергии расшириться. Он легко нащупал слабое место противника и почувствовал, как его собственная сила подавляет врага.

Да, именно подавляет. Хотя разница была всего в один уровень, это была пропасть, подобная небу и земле. Теперь он понял, почему те гении так высокомерны — они ведь родились, уже стоя на вершине.

— Откуда у него такая мощная ментальная сила? — лицо Фердинанда изменилось. В отличие от других, кто при встрече с сильным соперником отступал, Фердинанд, почувствовав, что противник ему не по зубам, ощутил, как его бледное красивое лицо заливают румянец восторга.

— Не ожидал, что в этом рейтинговом матче встречу такого игрока. Как же здорово!

Сердце колотилось от возбуждения. Фердинанд с детства впитывал философию империи — выживает сильнейший. Он преклонялся перед силой, но больше всего любил топтать поверженных сильных врагов. Встретив достойного соперника, он пришел в восторг и, забыв о предосторожности, бросился в атаку, даже глаза его слегка покраснели.

Зрители недоумевали: противостояние затянулось. С такой ментальной силой Фердинанда противник должен был вылететь из игры мгновенно, разве нет?

В следующее мгновение картинка ожила.

— Подождите... — все ошеломленно увидели, что оба меха сдвинулись с места.

— Как?! — Цю Шуйчантянь едва не выругался снова. Глядя на Се Аньнина, он больше не чувствовал своего превосходства, напротив — в нем проснулось нечто похожее на благоговение. — Неужели его ментальная сила на уровне Фердинанда?

Иначе это было не объяснить! Фердинанд из тех людей, кто никогда не поддается незнакомцам.

Зрители были в шоке. Это вообще человек? По всем прогнозам он должен был проиграть еще в начале, но он упрямо держался... Новички, пришедшие позже, думали, что это просто крутой игрок притворяется новичком, но те, кто смотрел с самого начала, чувствовали, как рушатся их представления о мире.

Се Аньнин еще не привык к использованию ментальной силы, поэтому не атаковал во время противостояния. Теперь же, когда враг бросился в бой, он не спешил заканчивать игру, а выделил часть энергии, чтобы изучать каждое движение противника — ничего не поделаешь, он слишком плохо знал мех, а моменты для атаки ускользали слишком быстро.

Благодаря мощному ментальному контролю Се Аньнин копировал движения с невероятной скоростью, пытаясь понять логику противника.

Фердинанд чувствовал, что противник становится сильнее, и это приводило его в экстаз. Он на пределе возможностей поддерживал ментальное давление, одновременно управляя мехом, и это начало выходить за рамки допустимого. Не только сердце, все тело начало гореть.

В этот момент ментальная сила Се Аньнина почувствовала, что с противником что-то не так: его движения стали хаотичными, будто он погрузился в безумие.

— Что с ним? — спросил Се Аньнин у системы.

[Хозяин, противник перенапряг ментальную силу, и теперь она выходит из-под контроля. Если не остановиться, это приведет к ментальному срыву и безумию.]

Се Аньнин: «...» Это же просто игра.

Хотя он и хотел победить, он не собирался жертвовать чьей-то жизнью. У него были другие

цели... Хотя, возможно, для кого-то этот матч значит очень много.

Се Аньнин слегка нахмурился. Даже если это его враг, он не хотел, чтобы человек сошел с ума из-за игры.

Не раздумывая, он остановился. Мех Фердинанда тут же воспользовался шансом и нанес удар, но, как ребенок, промахнулся мимо жизненно важных узлов, и оба робота рухнули на землю.

Зрители только начали приходить в себя от шока, как вдруг... — Подождите?!

Се Аньнин открыл люк кабины. Из-за настроек приватности его лицо было скрыто пикселями, но сам поступок в игре был невероятным.

— Ты что делаешь?! — в шоке выкрикнул Цю Шуйчантянь в чат.

— Спасая, — коротко бросил Се Аньнин, не обращая внимания на изумление напарника. Внутри меха ментальная сила словно упиралась в невидимую пленку, поэтому он и вышел наружу.

Ментальная энергия Се Аньнина протянулась вперед, пронзила мех противника и проникла в кабину пилота, мягко направляя и успокаивая бушующий дух врага. Он никогда этому не учился, но все происходило естественно, словно это был инстинкт.

Мех Фердинанда, до этого охваченный яростью, мгновенно затих. Сам же Фердинанд, избавившись от опасности, тут же провалился в глубокий сон, и система мгновенно засчитала потерю сознания.

□Игрок «Зовите меня папа» побеждает противника «Фердинанд», счет 1:0.□ — голос системы разбудил всех.

— Офигеть? Что я сейчас видел?! Я не сплю?!

— Это правда? Почему «Зовите меня папа» вылез из кабины, и Фердинанд проиграл?

— Наверное, там, где мы не видим, произошла ментальная дуэль... Не ожидал, что этот парень такой крутой...

Те, кто смотрел до конца, были поражены этим камбэком и тут же начали подписываться и заваливать его донатами.

Цю Шуйчантянь чувствовал себя как во сне. Он смотрел, как Се Аньнин возвращается в мех, и

тут в чате появилось сообщение: «Ну что? Там еще один противник остался, верно?»

После всего случившегося и Цю Шуйчантянь, и оставшийся противник стояли как вкопанные, совершенно забыв о бое.

Цю Шуйчантянь опомнился и поспешно ответил: «А, да, точно!»

Теперь он смотрел на Се Аньнина как на великого мастера. Это было нереально — победить самого Фердинанда! Вспоминая, как тот вел себя вначале, как школьник, Цю Шуйчантянь боялся даже размышлять об этом.

Оставшийся противник позеленел от злости. Он думал, что раз ему в напарники достался Фердинанд, победа в кармане, а тут Фердинанд проиграл, и теперь ему пришлось столкнуться с двумя... Он без колебаний выбрался из игры.

В конце концов, это просто игра, и не у всех хватит смелости быть растоптанным в пыль.

Матч завершился, экран переключился на итоги. Цю Шуйчантянь тут же отправил Се Аньнину запрос в друзья — он твердо решил держаться за этого «папу».

Пока все еще обсуждали произошедшее, Се Аньнин вышел из игры.

Он мельком глянул на статистику стрима и ахнул: его смотрело целых тридцать тысяч человек, донатов набралось больше десяти тысяч имперских кредитов — этого хватит надолго! Количество подписчиков выросло на несколько тысяч. Для новичка это был потрясающий результат, во многом благодаря взрывному финалу.

Поблагодарив за донаты, Се Аньнин назначил следующий стрим на послезавтра и, не отвечая на вопросы, поспешно отключился. Он вышел из интернет-кафе — да, денег на домашний интернет не было, приходилось сидеть в кафе.

Из общежития его выгнали, так что приходилось перебиваться где придется.

Он не ел уже целый день и был голоден как волк.

[Популярность 30 000/10 000, задание перевыполнено. Хозяин может получить случайную награду. Популярность можно тратить на обмен или лотерею. За перевыполнение задания дарим «Зелье улучшения голоса I».]

[Новое задание: Провести стрим на крупной платформе, длительность не менее 40 минут, набрать 100 000 очков популярности. Награда: случайный предмет и открытие инвентаря.]

Се Аньнин не ожидал, что для второго задания планка популярности вырастет в десять раз. И это все еще «новичковые» задания, дальше будет только сложнее.

Система уверяла, что в этом мире ее невозможно обнаружить, но Се Аньнин все равно не хотел выглядеть сумасшедшим, который разговаривает сам с собой в людных местах, поэтому подавил любопытство и не стал открывать интерфейс системы.

Он снял все заработанные на стриме деньги, и, почувствовав уверенность, вызвал аэрокар до дома.

Транспорт управлялся искусственным интеллектом, так что можно было не таиться. По пути Се Аньнин открыл систему, чтобы посмотреть на награду.

Перед его глазами возник виртуальный сундук.

«Прямо как в игре... Неужели потом будут еще и призывы «десять штук сразу»?» — он усмехнулся своим мыслям и нажал на экран.

Экран озарился ярким светом, и на нем появился желтый флакон.

«Зелье правды I»: в течение суток после приема люди в радиусе одного метра от хозяина не смогут удержаться от того, чтобы говорить то, что у них на уме. (Поскольку инвентарь закрыт, предмет можно хранить только один день, используйте как можно скорее.)

«Так мощно?» — Се Аньнин замер. Это уже пахло магией.

Ему стало интересно, и он открыл вкладку лотереи, но увидел, что одна попытка стоит 100 тысяч очков популярности.

Се Аньнин: «...» Похоже, текущее задание — это еще цветочки.

Напоследок он взглянул на подаренное системой «Зелье улучшения голоса I». Оно навсегда повышало обаяние голоса. Вещь явно создана для стримов, поэтому, не раздумывая, он сразу его выпил.

Вскоре аэрокар прибыл на место.

Выйдя из транспорта, Се Аньнин поднялся в свою съемную квартиру. Условия были ужасными: всего десять квадратных метров, мебель самая примитивная, даже шлема для полного погружения в сеть нет, а в холодильнике — лишь запас питательных смесей.

«Это же невозможно есть!» — Се Аньнин проглотил последнюю ложку смеси, хотя внешне оставался спокоен, внутри у него всё бурлило.

Эта штука была отвратительна.

В будущем существовала и вкусная еда — в воспоминаниях прежнего владельца тела были моменты, когда он наслаждался деликатесами. Но это было доступно лишь богачам. Люди же попроще питались смесями, лишь изредка позволяя себе роскошный обед после месяцев экономии.

<http://bllate.org/book/21279/2156473>